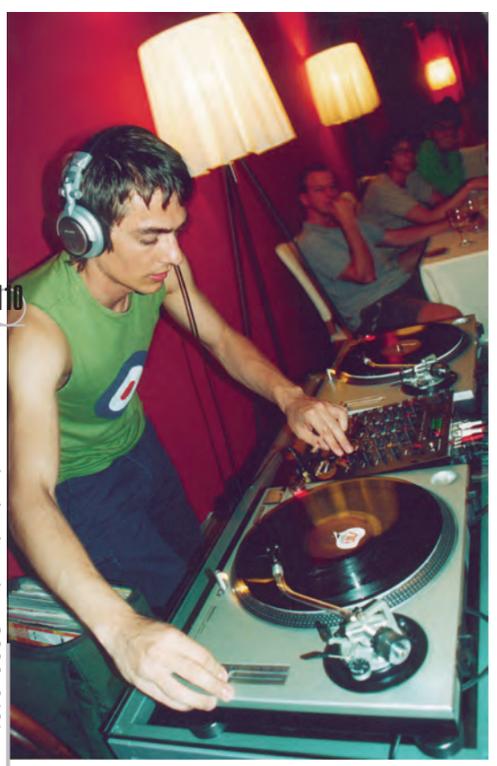

Константин Ильин
фото Ольги Урванцевой

Венгерский эксклюзив в разгар «Стереолета»

В течение четырех июльских недель (с 29 июня, если быть точным) в Санкт-Петербурге, в Молодежном театре на Фонтанке, проходил великолепный фестиваль современной музыки, организованный компаниями «Светлая музыка» и «Арт-Фестиваль». Он назывался «Стереолето». Перед петербургской аудиторией выступили весьма известные музыканты (в частности, японец Томоюки Танаки). Одно из событий фестиваля — в материале нашего корреспондента.

Венгерская тематика
Финишный отрезок «Стереолета» озна-

меновался приездом в Санкт-Петербург независимых венгерских проектов *Yonderboi* и *Zagar*. График «мадяров» оказался весьма плотным: каждый час их пребывания был расписан по минутам. Музыканты встречались с журналистами, выступали на частных дружеских вечеринках, знакомились с городом. В итоге ночью 20 июля венгерский десант оказался, как и следовало ожидать, перед тысячной аудиторией на сцене Молодежного театра на Фонтанке. Отдельно стоит рассказать об оформлении пространства. В небе прилегающего к театру парка в окружении разноцветных фонариков висели причудливые фигурки серебряных человечков. Многие сочли такое оформление странным, но англоговорящие гости фестиваля нашли объяснение. Глагол *to hang* (висеть) в двух других формах английского языка

пишется как *hung*, то есть состоит из первых четырех букв слова *Hungary* (Венгрия). К утру публика растащила «ханг менов» на сувениры. **Нет пророка в своем отечестве** Венгерский концерт открыл проект *Zagar*, названный так благодаря созвучию этого слова с фамилией клавишника, основателя коллектива Балажа Жагера (Balazs Zsager). Некоторое время я не мог отойти от впечатления чего-то до боли знакомого, пришедшего из 80-х годов. Мелодичные, иногда пронзительные клавишные, психоделическая гитара, ритмы неоромантики — это создавало узнаваемую атмосферу прошлого, и только виниловые скретчи обнаруживали иллюзию. Если музыка *Zagar* — редкость на российском музыкальном рынке, то с

дебютной работой *Yonderboi* «Shallow and Profound» меломаны смогли познаться еще год назад.* Неудивительно, что *Yonderboi* начали свое выступление композицией «No Answer From Petrograd» именно из этого дебютного альбома. Несколько минут участник квинтета *Yonderboi* под именем DJ Bootsie вымучивал отрывок из какой-то пластинки советских времен. В ушах раздавалось: «Това... чши-вы... ушш... товарищи... ушч-щю... строители...». Далее — танцевальные ритмы, многочисленные сэмплы, ожидаемая оригинальная версия «Riders on the Storm» и стереозффекты. На проверку оказалось, что на концерте основатель *Yonderboi* Ласло Фогараси (Laslo Fogarasi) выполняет весьма скромную функцию. Он «выстраивает панорамки», то есть меняет звучание всей группы через установленный прямо на сцене пульт. Различие проектов *Yonderboi* и *Zagar* заключается в присутствии на сцене Ласло в первом случае и в его отсутствии — во втором. На пресс-конференции удалось узнать, что слово *yonderboi* не означает ничего конкретного. Просто игра английских слов понравилась Ласло Фогараси и Балажу Жагеру — авторам пластинки «Shallow and Profound».

По мнению музыкантов, в Венгрии они пользуются меньшей популярностью, чем в остальном мире. Они полагают, что даже российская публика более открыта к современной музыке, чем венгерская (*Yonderboi* уже три раза были с концертами в Москве и во второй раз посещают Санкт-Петербург). На знаменитом международном музыкальном фестивале «Sziget» в Будапеште *Yonderboi* выступали лишь однажды, в 2001 году. Из пристрастий, послуживших толчком к началу профессионального увлечения музыкой, практически все отметили *Kraftwerk*. **Балаж Жагер — второй справа** До концерта ни с кем из венгров мне лично побеседовать не удалось. Ласло частенько выходил в зал и находился среди публики, но был молчалив и сосредоточен на качестве звука. Однако после концерта мы разговорились с Балажом Жагером — ключевой фигурой проектов *Zagar* и *Yonderboi*. После обмена еще свежими впечатлениями от концерта мы невольно начали обсуждать феномен аудиопиратства — в частности потому, что на лицензионных носителях современную венгерскую музыку у нас в стране достать практически невозможно. **БЖ:** Балаж, как вы относитесь к пиратским дискам *Yonderboi*? **БЖ:** С одной стороны, с помощью пиратства тиражируются наши записи и, следовательно, о нас узнает больше людей. С другой, и это понятно, музыканты ничего не получают от продаж пиратской продукции. Но ничего страшного... **БЖ:** Широко ли рынок пиратских CD в Венгрии? И могу ли я при желании купить в Будапеште пиратский диск *Yonderboi*? **БЖ:** Да, конечно. Будьте в этом уверены.

БЖ: Сегодня вы играли с помощью двух синтезаторов *Korg*. А вот что за черная громадина стояла боком к зрителям. **БЖ:** Это был *Roland*. **БЖ:** А где же ваш знаменитый орган *Vermona*, сделанный еще в ГДР? Или он настолько велик, что вы не берете его с собой в тур? **БЖ:** Знаете, сейчас в *Vermona* просто нет необходимости. В студии мы можем его использовать, но на концертах звучание *Vermona* имитируется синтезаторами. В данном случае — *Korg* и *Roland*. **БЖ:** В составе *Yonderboi* участвует еще и Ласло Фогараси (в отличие от *Zagar*). Какую функцию он выполняет, не совсем ясно. **БЖ:** Ласло отвечает за звучание проекта. Он работает за сэмплером, многие из звучавших сэмплов — его рук дело. **БЖ:** Мы не нашли вашей фотографии в буклете к альбому *Yonderboi*. **БЖ:** Там сфотографирован человек, похожий на меня. Шучу. Вот он я, второй справа (указывает на фото). Просто не похож. **БЖ:** Вы успели побродить по Санкт-Петербургу, что-нибудь посмотреть? **БЖ:** Да, мы уже посетили множество разных мест, не слишком однако увлекательными. На следующий день после концерта, надеюсь, пойдем в Эрмитаж. Далее мы поговорили о выставках, которые тогда проходили в Санкт-Петербурге и о строгом менеджере венгров, утвердившем лимит даже на интервью. В скором времени *Yonderboi* планируют выпустить второй альбом с несколько упрощенным звучанием. Посмотрим, каким он будет.

